

В черной-черной комнате... или

Елена ФЕТИСОВА

Осенью бурно вспыхнула дискуссия о давно озвученной Патриархом идее вывести аборт из системы ОМС. Буря в стакане оставила на берегах светской прессы множество штампов о том, что подобная мера повысит материнскую смертность, нарушит «репродуктивные права» женщин и вообще Конституцию с ее гарантиями в сфере здравоохранения, увеличит число «криминальных abortов» и просто будет «диким варварством» в глазах всего прочего просвещенного человечества.

В итоге, посредством пары невероятных логических кульбитов, рождаются обвинения Церкви... в желании калечить и убивать «бедных женщин», лишенных «законных репродуктивных прав». Честно говоря, я редко выигрываю у ветряных мельниц, поэтому не стану сейчас зате-

вать глобальной проповеди про «что такое хорошо, что такое плохо». Но очень хочется как-то осмыслить хотя бы вышеперечисленные страшилки.

Про деньги

Во-первых: о чем вообще идет речь? Что может повлечь за собой выведение абортов из ОМС? Только тот простой факт, что эта «процедура» станет платной. Платной, как и множество процедур и анализов во многих других областях медицины. Допустим, люди, страдающие болезнями щитовидной железы, вынуждены платно сдавать те анализы, без которых возможность бесплатно – по ОМС – посетить эндокринолога становится просто бессмысленным фарсом. И, однако, публицисты не пишут об этом громких текстов, а на ТВ не снимают ток-шоу, и даже радиоведущие не ведут вальжные споры о платных анализах.

А вот о плате за детоубийство – ведут! Мракобесие, подлость и геноцид по половому признаку – заставить женщину раскошелиться за аборт. Все готовы платить за косметолога, массаж и прочие околомедицинские процедуры – не обязательные, проводимые по желанию клиента. А вот

Фото: Марина ДЕРБИШОВА

аборт по желанию женщины сделайте, пожалуйста, как нечто жизненно необходимое – бесплатно. Но почему?

Искусственный аборт в принципе мало соотносится со сферой здравоохранения (кроме, может быть, тех редких случаев, когда речь идет о внематочной беременности и т. п.). Ведь любой гинеколог знает, что здоровью женщины он в любом случае наносит вред, а для ребенка и вовсе смертелен. И потому не будет странным или вопиющим законопроект, который затребовал бы выделить на них средства из системы медицинского страхования.

«Все умрут»?

Повысит ли это в реальности материнскую смертность за счет увеличения числа «криминальных abortов»? Помилуйте. Сложно поверить, что какой-то абортмажер воспыляет «альтруизмом» и начнет проводить нелегальные операции бесплатно, так что вряд ли у женщин возникнет желание делать подобные «процедуры» неофициально. Подпольный аборт, сделанный с риском для свободы медика на энное число лет по уголовной статье, наверняка будет стоить еще дороже, чем та же «услуга» в коммерческой клинике.

Нарушит ли подобная мера «репродуктивные права женщин»? Подобный аргумент, если честно, заставляет неметь в замешательстве: такого таланта извращать смыслы не про являли, пожалуй, и самые великие политики! Множество спикеров готово отстаивать «репродуктивные права», понимая под ними в первую очередь право на убийство зачатого ребенка, то есть на отказ от какой-либо «репродукции». С таким же успехом можно бороться за право на жизнь через отмену уголовного

преследования за убийства. А почему нет?

Если в отдельной сфере жизни мы начинаем звать черное белым, надо готовиться к тому, что такая система координат постепенно воцарится повсюду. Чем дальше извращенная логика будет считаться нормальной, тем больше времени и аргументов потребует, чтоб доказать, что Земля не имеет формы чемодана, а аборт не является в классическом смысле слова медицинской помощью и тем более не является реализацией «репродуктивных прав».

Про варварство

Стоит заметить, что законодательство последних лет все же движется, бусуя и упираясь, в сторону некоторой коррекции абортного мышления. Хотя бы немного снижен срок официально (официально...) допустимого аборта без медицинских показаний – правда, на практике это привело к тому, что список «показаний» в глазах врачей растет и ширится. Но именно это, хотя бы формальное ограничение, которое уже не позволяет женщине почти всю беременность раздумывать в стиле «то

Страшные истории на новый лад

ли убить, то ли оставить...» – минимальное ограничение и приближает нас как раз не к «мракобесию и Зимбабве», а к уровню того, что мы называем развитыми странами. Там дамы уже хотя бы не считают, что аборт – это, простите, самый дешевый метод «контрацепции».

Например, самое строгое законодательство в Польше, где аборты по желанию женщины просто запрещены – кроме случаев угрозы жизни матери, тяжелых патологий ребенка и зачатия от изнасилования. Похожим образом обстоят дела в Ирландии. В Америке и Канаде, на фоне весьма либерального законодательства в сфере абортов, значительная часть общества, тем не менее, настроена против абортного «разгула».

В этих странах очень активно действуют так называемые пролайф-организации, которые ведут просветительскую работу против массовых детоубийств. Среди членов таких организаций есть несколько особенных

“С таким же успехом можно бороться за право на жизнь через отмену уголовного преследования за убийства. А почему нет?”

спикеров – это люди, родившиеся живыми (но потерявшими здоровье) в результате аборта на позднем сроке. Обращаясь к аудитории, они всякий раз справедливо вопрошают: «Когда моя мать реализовывала свои «репродуктивные права» – где было мое право, право жить?». Среди особенно громких пролайф-кампаний – социальная реклама в Нью-Йорке, которая гласила: «Самое опасное место для афроамериканца – утроба его матери» (статистика показывала, что жертвами

аборта в США чаще всего становятся именно дети афроамериканок).

В этой связи попытки связать антиабортную риторику с «мракобесием» и «отсталостью» выглядят, по меньшей мере, странно.

Зачем все это

Ну, хорошо, скажут нам. По сути, вы просто хотите немного «наказать ружьем» тех, кто убивает детей во чреве, но, в целом, ситуация не изменится. Вместо новой помады каждая желающая просто отложит деньги на аборт, и делать их никто не прекратит. Так зачем же огород городить?

Тут, к сожалению, объем газетной полосы не позволяет отвечать подробно, поэтому я бы сказала просто – не как публицист, а как женщина, имеющая детей. Эта мера, пускай не сразу, позволит женщинам реализовывать их настоящие репродуктивные права – права вынашивать и рожать детей.

Ведь ничто так не раздражает медицинский персонал, как абортный конвейер, за который исправно платят фонды медстрахования – местные цари и боги в медицинском мире. Вам приходилось сталкиваться с тем, что вот вы приезжаете в больницу «на сохранение», а доктор с первых шагов дает понять, что проблемная беременность – не проблема: «Сейчас почилим, потом нового родим»? Мне и моим знакомым приходилось слышать подобное, многие женщины буквально скандалят устраивают в кабинете врача, борясь за право сохранить ребенка. Ведь некоторым (не всем, конечно!) докторам избавиться от «плода» – проще и привычнее всего.

Возможно, именно выведение абортов из ОМС может медперсоналу осознать, что убийство – это не медицинское решение. Есть и другие...

Праздник

Кто они, эти «гуру» в храме?

Из ее глаз готовы брызнуть слезы. Умиления? Не знаю... Она стоит передо мной, в темной юбке до пола. На голове – черный платок, укрывающий волосы тщательнее хиджаба. И она хочет мне добра: «Кто-то молится за тебя, детка, на небе! Сейчас если на небе за тебя никто не молится – пропадешь!»

Вот мы уже идем с дочкой из храма. А наша собеседница идет и идет за нами. Она – истовая христианка. И учит нас тоже «быть христианами» в своем понимании.

«Ты читаешь Псалтирь? Никогда не читай 118-ую кафизму (В Псалтири 150 псалмов, которые разделены на 20 кафизм – ред.)! Когда ее читают, Христа на небе спрашивают: «Кто этот иуда?». Вот в Рязани батюшки меня не слушают. И одна чтица с клироса не слушала. Прочитала 118-ую кафизму, вышла на улицу – ее тут же сбילה машина!».

Речь женщины в черном спутана. Она прыгает с темы на тему, стараясь рассказать мне сразу весь перечень «душеспасительных» инструкций: в доме нельзя держать шиповник, а тем более – его пить. Догадываетесь, почему? На нем шипы! Эта мысль, видимо, связана с тем, что терновый венец Спасителя тоже был с шипами.

И вот такой кладезь «благодатных знаний» наша героиня вкладывает

в головы всех, кто готов ее слушать. Подобные «гуру» видят добрых слабовольных людей, а также тех, кому нужна психологическая поддержка, и первыми стараются ее дать. Наша знакомая ходит по приходам, ищет новых «кучеников». И она уверена, что

“Вот в Рязани батюшки меня не слушают. И одна чтица с клироса не слушала...”

Я вежливо прошлась с этой женщиной, но она не уходит. Она гуляла с нами два часа и проводила до квартиры. И могла бы говорить еще и еще...

Я думаю, что едва ли не на каждом приходе есть подобный «наставник». Как же не разочароваться в православии молодым, недавно пришедшим

ник, который в зрелом возрасте пришел первый раз в храм. Но вместо утешения попал под словесный обстрел еще одной такой же «наставницы».

Она поинтересовалась, что у него случилось. Мужчина ответил. И женщина стала поучать. Она рассказывала, что милость Божия сегодня – это умереть ребенком. Что мир настольно лежит во зле, а дети так порочны, что лучше их не иметь.

«Поучение» длилось больше часа – до тех пор, пока мужчина не убежал от этой «монахини». Убежал в прямом смысле слова. Больше в храм он не ходит. Ищет смысл жизни в других учениях.

И таких примеров – множество! Они говорят. А мы – молчим.

Я – просто обычная христианка со «стажем» церковной жизни в четверть века. И, конечно, не считаю себя вправе учить кого-либо, кроме своих детей. Но считаю, что как-то надо дать отпор этим «волкам» в елейной шкуре...

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Комментирует священник Павел КОНЬКОВ, зав. кафедрой Богословия РПДС:

«Странные» люди встречаются везде, в том числе и в храме. К сожалению, они действительно считают себя экспертами в вопросах веры и готовы всем и каждому рассказать о своем видении православия. Хорошо, когда слушатель сам неплохо разбирается в основах и обрядах веры – в этом случае он просто вежливо кивнет и постарается быстро и корректно закончить разговор.

Если же у вас есть какие-то серьезные вопросы, лучше всегда для начала задавать их не случайному «соседу» в храме, а священнику или, в крайнем случае, служителя в церковной лавке – так вероятность услышать неожиданные толкования нашей веры снизится в разы. Можно обратиться к священнику и для проверки информации – в том случае, если вас кто-то уже успел снабдить обширными, но сомнительными на ваш взгляд «знаниями».

Священник Павел КОНЬКОВ, настоятель Никольского храма при больнице им. Семашко

В сети Интернет работает новый информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

На страницах интернет-проекта можно найти материалы об основах церковной жизни и толкования на Священное Писание. В разделе «Семья и общество» рассматриваются вопросы семейных взаимоотношений, воспитания детей, актуальные проблемы современной Церкви и общества в целом. На портале собрана электронная библиотека аудио- и видеоматериалов.

Все это и многое другое доступно по адресу: логос-рязань.ru portal-logos.ru

Александр Дворкин: «В состоянии стресса»

Елена ПУХОВА

Исторические «несостыковки» неоязычников

- Александр Леонидович, о чем чаще всего спрашивали жители нашего города, что их волнует?

- Как ни странно, везде мне задавали вопрос о неоязычестве, а именно о родноверах. На сегодняшний день это действительно очень актуальная тема.

- С чем же связан всплеск интереса к язычеству? Это «возвращение к корням» или что-то новое?

- Интерес к язычеству нов. В середине прошлого столетия во Франции и Англии был большой всплеск интереса к древним языческим культам. Так, Джеральд Гарднер заявил себя наследником древнего знания – колдовства, которое якобы существовало в Европе до христианства. Идея оказалась заразной, распространилась в Грецию, Германию и Данию, где люди вспоминали культы Афины, Одина и Тора. В конце 60-х годов первые кружки «неоязычников» появились и в России. Поэтому родноверы – лишь часть международного движения. Несмотря на то, что каждый считает себя приверженцем отдельной религии, в верованиях неоязычников много общего.

Основной постулат родноверов – это утверждение, что язычество – исконная вера русского народа – религия гордых и сильных людей. В то время как христианство – религия слабых («подставь другую щеку»). И что именно христианство «сломало народный хребет».

В начале октября Рязань посетил известный сектовед, автор множества книг по истории Церкви и сектоведению, профессор Александр Леонидович Дворкин. Александр Леонидович провел несколько открытых лекций об истории Церкви и современных религиозных проблемах, в ходе которых слушатели могли задавать и собственные вопросы. Журналист Елена ПУХОВА с некоторым трудом смогла похитить немного времени у лектора и на интервью нашей газете.

фото: yuzavart.ru

С особым вниманием стоит относиться к появляющимся семейным центрам, где предлагаются услуги по подготовке к родам, домашние роды, занятия с детьми (детская йога, «развитие способностей» нетрадиционными методами). Здесь можно столкнуться с прямым нарушением закона (оказание медицинской помощи без лицензии); завалированным преподаванием восточных практик, вовлечением в секты. Ценой посещения такого клуба может стать человеческая жизнь (при домашних родах, например) или психическое здоровье.

- То есть, возрождая язычество, они как бы возрождают сильный дух русского народа?

- Вот здесь-то и кроется первый подвох. Во времена язычества русского народа не было. Были племена древлян, полян, вятичей, кривичей и так далее. И каждая народность имела свой пантеон богов. Отсюда корень постоянной войны и стычек: «чей бог истинней». Поэтому не понятно, язычество какого именно племени собираются возрождать современные язычники? Или нам вновь нужно разделить на племена по вероисповеданию? Боюсь, такая идея очень привлекательна для некоторых. Чем больше верований, тем больше разобщенность в народе, тем легче такой народ захватить и повелевать им. Эту идею, к счастью безуспешно, продвигал еще Гитлер.

- И все же народные костюмы, атрибуты, обряды с песнями и танцами – все это может выглядеть весьма привлекательно...

- А что мешает организовывать православные народные фестивали? Те же костюмы, песни и прочие красоты. Что же касается обрядов, нужно понимать, что о древнем язычестве мы практически ничего не знаем. Минимум можно почерпнуть из ранних христианских источников (летописей). Кое-что

можно найти в мусульманских, арабских источниках – они немного описывают быт и верования рабов-славян. Но на этих крохах никак нельзя выстроить хоть какую-то систему. Поэтому о возрождении древней религии речи не идет. Современное язычество – откровенный новодел, ритуалы которого ограничены лишь оккультной фантазией основателя той или иной группы.

По сути, здесь нельзя даже говорить о верности роду, которую так воспевают родноверы, они-де помнят о своих предках. А как же быть с более чем тысячей лет православия в нашей стране? Ведь это как минимум 30 поколений, которые прожили в христианской вере! Получается, об этой части рода нам стоит забыть? А ведь часть этих предков мы знаем и помним – наши бабушки, прабабушки, прапрадедушки... Мы должны отказать от них ради каких-то более древних пращуров, которых мы в глаза не видели и знать-то не знаем? Какая уж тут верность роду!

- Любимый конек родноверов – это генцид язычников, совершенный-де христианами дружинами. Мол, православие насаждалось «огнем и мечем», положили чуть ли не 9 миллионов человек населения из 12...

- Все неоязычество жидется на подвохах. И это один из них. Исторически известно, что в те времена не было такого количества населения – 12 млн. Да и археологи не обнаружили в культурном слое того времени столь массовых захоронений. Но давайте на время примем сторону родноверов и станем рассуждать логически. Известно, что с князем Владимиром крестилась дружина в 3000 человек. Их оружие – копья, луки, мечи. Аналогичное оружие было практически в каждой семье. Ведь глава патриархальной семьи – ее же защитник. Давайте представим, как 3000 дружинников собственноручно вырезают 9 млн. человек. Это и при наличии огнестрельного оружия задача не из простых!

То есть «злыебные христианами» месяцами не выпускали из рук оружие, а «сильные и гордые» язычники смиренно стояли и смотрели, как убивают их жен и детей? Тогда чья же религия сильных, а чья слабых? Кстати, именно такие рассуждения могут хоть немного заставить задуматься ваших оппонентов от родноверов.

В состоянии искусственного стресса

- А как быть с иными сектами? Чем они привлекают для людей? Ведь вокруг столько храмов – заходи, молись...

- К сожалению, те люди, что попадают в секты, несколько отличаются от тех, кто пойдет в храм. Человек ищет благополучия, счастья, здоровья, но так, чтобы «все и сразу». А секты им это обещают. Без долгого самокопания и самосовершенствования. В секту вербуют людей, как правило, находящихся в состоянии стресса. В этот момент они особенно внушаемы, пообещай хоть какое-то облегчение их состояния – и они пойдут за тобой. Окончившие школу ребята, только вышедшие на пенсию радетели, люди, потерявшие близких – категория тех, у кого резко изменяется жизненный уклад, начинается

фото: Елена ПУХОВА

«В тоталитарной секте состояние стресса у человека постоянно поддерживают – на протяжении месяцев и даже лет.»

паника. Будь у них 2-3 месяца или даже год без стороннего влияния, они оправились бы от потрясений, привыкли к новой жизни. Но именно в стрессовые моменты они особенно уязвимы для вербовщиков, чем последние не преминут воспользоваться.

- Стресс проходит со временем. Неужели люди, успокоившись, не понимают куда попали?

- В тоталитарной секте состояние стресса у человека постоянно поддерживают – на протяжении месяцев и даже лет. Все люди разные, к каждому найдут свой «подход». Будут поддерживать комплекс вины, собственной неполноценности – ведь человеку «предложили 100%-ный способ стать здоровым (счастливым, свободным и т. д.). И если на тебя это не действует – значит, проблемы в тебе. Другим-то помогло». А на деле и эти другие так же несчастны, но боятся об этом сказать, признать собственную ущербность, вышедшие на пенсию радетели, люди, потерявшие близких – категория тех, у кого резко изменяется жизненный уклад, начинается

быстро, не дают расслабиться, подумать о своей жизни. Кроме того, члены секты постоянно на виду, постоянно следят друг за другом. Все эти манипуляции с сознанием вызывают постоянное стрессовое состояние. Пока человек не доходит до нервного срыва – а вот от такого члена общества быстро избавляются.

- Происходит разрушение человеческой личности – так разве секту нельзя привлечь к ответственности за такие деяния по закону?

- К сожалению, это очень сложно. Для этого требуется заявление человека, который обозначит себя как жертву, пострадавшую от деяний секты. Если речь идет о мошенничестве (адепты часто переписывают на главу секты свое имущество), насилии, ущемлении в правах, доведении до самоубийства – всемоу должны быть представлены веские доказательства.

Например, если родственники обращаются в правоохранительные органы с заявлением о том, что сектанты насильственно удерживают их совершеннолетнее чадо, будет проведена проверка. Если пострадавшему уже исполнилось 18 лет и он скажет, что находится в секте добровольно (при этом он может быть сильно изможден, избит и т. д.), уголовного

дела возбуждать не будут – у нас свобода совести. Если человека выгнали из секты в невменяемом состоянии, сложно доказать, что таким он стал именно там, а не пришел с уже имеющимся нервным расстройством. К сожалению, очень трудно найти пострадавших. А на нет и суда нет – уголовное дело против секты не возбуждают.

- И все же сектанты уже не стоят на каждом углу, не заывают на свои встречи... Их стало меньше?

- Отнюдь. Количество сект не уменьшается, а приток туда новых членов примерно равен оттоку. Просто вербовка на улицах отошла на второй план. Сейчас сектанты активней используют социальные сети, чем поквартирный обход. Хотя и от старых методов не отказываются. И несмотря на то, что современные люди менее наивны, чем, например, в конце 90-х, челове-

В городе часто можно увидеть объявления о бесплатной помощи бездомным, алко- и наркозависимым. По словам профессора Дворкина, это чаще всего объявления неопятидесятников. У обратившихся отбирают документы и вывозят в другой город, где люди превращаются фактически в рабов: работают грузчиками, например, или прочими подсобными рабочими. Люди не могут связаться с родными или попросить о помощи. Секта получает доход и положительный имидж – ведь они помогают обществу в решении страшных проблем наркомании и алкоголизма...

фото: Елена ПУХОВА

Накорми ближнего!

Вот уже несколько лет подряд при храме в честь святителя Николая при больнице им. Н. А. Семашко работает бесплатная служба по кормлению бездомных. Трижды в неделю – в понедельник, среду, пятницу – возле вокзала «Рязань-2» оказавшихся в сложной жизненной ситуации людей кормят горячим первым блюдом. Холодными зимами это спасает их жизни.

Вы можете принять участие в закупке продуктов для приготовления еды бездомным. Пожертвования можно перевести на карту Сбербанка 4276 8802 2979 6184, оформлена на Павла Николаевича К. В SMS к переводу (при переводах онлайн или через «Мобильный банк») пишите короткое слово «еда».

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Белая трость, черная полоса...

15 октября — Международный день белой трости. Он был учрежден в 1970 году по инициативе Международной федерации слепых. Белая трость — символ незрячего человека — это своеобразный знак беды, напоминающий обществу о том, что рядом есть люди с ограниченными физическими возможностями, и им нужна помощь.

Фото: sevegenoset.ru

Благодаря деятельности средств массовой информации мы знаем о множестве проблем, с которыми сталкиваются инвалиды, и одна из них — поиск работы и адаптация на рабочем месте.

Осенью активисты рязанского отделения Общероссийского народного фронта организовали круглый стол с привлечением профильных министерств и работодателей по проблемам трудоустройства и профессионального обучения глухих людей, к обсуждению проблем трудоустройства присоединились и представители Рязанского областного общества слепых.

По словам председателя рязанского отделения Всероссийского общества глухих Елены Тимохиной, в Рязани пока немногие предприятия берут на работу людей с ограниченными возможностями. Работодатели боятся ответственности, которая неизбежно сопутствует такому шагу.

Председатель рязанского отделения Областного общества слепых Наталья Морозова рассказала, что в нашем городе есть одно-единственное специализированное предприятие для слепых людей, и оно фактически не работает, так как не может найти заказы.

В большинстве своем инвалиды по зрению и слуху — это хорошие работники. Они не отвлекаются на разговоры, у

на круглом столе руководителем кадровой службы одного из немногих производственных предприятий в городе, которое трудоустроивает инвалидов, рассказала о ситуации, в которой оказалось ее предприятие благодаря своей инициативе. Общество с ограниченной ответственностью получило го-

сударственную субсидию на создание рабочих мест для инвалидов, в частности, инвалидов по слуху. Субсидия была отработана в полной мере: на государственные деньги было создано три специально оборудованных рабочих места, приняты на работу три человека. Еще восемь рабочих мест предприятие создало самостоятельно, проявив этим свою гражданскую ответственность.

Как рассказал Дмитрий Шалимов, директор Рязанского социально-реабилитационного швейно-трикотажного предприятия, от всех административных проблем он настолько однажды пришел в отчаяние, что решил оставить свое социальное производство. Но увидев глаза работниц, которым он объявил о своем решении, понял, что не может оставить этих людей, для которых своими титаническими усилиями он лично уже создал комфортный мир существования, и без которого им уже не выжить.

Шалимов остался. И, несмотря на многочисленные заботы, директор социаль-

ная пытается доказать свою правоту. Между тем, на предприятии продолжают работать 10 инвалидов. А освободившееся вакантное место до сих пор не занято, несмотря на наличие сведений о нем в самой службе занятости.

Система поддержки инвалидов, созданная во времена Советского Союза, разрушена.

Новые наработки в этом вопросе сегодня собираются буквально по крупицам, а главная проблема заключается в том, что в обществе нет твердо сформированного мнения, что инвалиды тоже являются достойным государству, ведь многие из них талантливы и образованны. Они, если бы общество сегодня не было жестоким, могли бы быть полноценными участниками общественной жизни. К

“ В нашем городе есть одно-единственное специализированное предприятие для слепых людей, и оно фактически не работает, так как не может найти заказы

ного производства каждый день уделяет время на общение с работниками. Это общение дает Дмитрию Шалимову силы, которые давно бы уже закончились, если бы не вера в него этих людей.

Одной из важнейших проблем производства для инвалидов является поиск заказов. Их

сожалению, не каждый из нас готов протянуть руку помощи тем, кто в ней так нуждается, кто в ответ готов поделиться знаниями, навыками, чьи сердца открыты для общения. Эти люди способны дарить ощущение счастья тем, кому они доверяют. И не нужно сторониться проблем этих людей. Их нужно решать.

Фото: Лариса САЛЬНИК

Игумен Виталий (Уткин), руководитель Миссионерского отдела Иваново-Вознесенской епархии, член Рязанского православного исторического общества

До революции на Рязанской земле было множество народных преданий, связанных с теми или иными местными святынями. Часть их была записана в середине XIX столетия офицерами Генерального штаба, составившими многотомное издание «Материалы для географии и статистики России».

В томе, посвященном Рязанской губернии (сост. М. Баранович, СПб., 1860 г.), есть обширная глава, посвященная сказаниям «о древних могилах, курганах, гордищах, развалинах и прочем». Она содержит большое число местных легенд. Сегодня мы познакомимся с одной из них.

Между современным райцентром Шилово и селом Березово находилась пустынь, небольшой монастырь с необычным названием — Николо-

Рязанские легенды

Лапотный. Составители «Материалов» так объясняют происхождение этого наименования.

На месте будущей обители жил некогда набожный старик. Он ожидал некоего большого несчастья, однако беда миновала. В благодарность Богу старик дал обет построить церковь. Однако он не мог исполнить своего обещания, ведь его единственным ремеслом было плетение лаптей. Составители «Материалов» пишут: «Старик наготовил их множество, но некое было раскупать товар, и бедняк со страхом ожидал гнева Божия за неисполнение данного обещания. К счастью, продолжают они, в это самое время по Оке плыл царь Петр I. «Узнав о похвальном намерении старика и, вместе с тем, о затруднительном положении, в котором находился бедный труженик, царь навещил его и приказал боярам раскупить все заготовленные им лапти. На приобретенные деньги устроен был храм во имя святителя Николая, а пустынь, образовавшаяся при нем, названа Николо-Лапотная».

Впрочем, известный рязанский историк, священник Иоанн Добролюбов, в четвертом томе своего «Историко-статистического описания

церквей и монастырей Рязанской епархии» (Рязань, 1891 г.) пишет, что храм в Николо-Лапотном монастыре существовал уже в 1676 году. Так что, скорее всего, его возникновение не связано с Петром I. Может быть, эта легенда сложилась первоначально о каком-то другом русском царе, например, Алексее Михайловиче? Постепенно монастырь пришел в упадок и перестал существовать. В 1719 году, как пишет о.Иоанн Добролюбов, Никольская монастырская церковь была перенесена на дру-

гое место и перестроена. В 1747 году здесь был построен новый деревянный храм, но служили в нем крайне редко. Более того, жители сел Шилова и Березова стали спорить между собой — кому принадлежит храм и утварь. В конце концов, в 1785 году храм вообще разобрали, и его убранство было использовано при создании Никольского придела при Успенском храме самого Шилова. Вроде бы всё просто и ясно — легенда про царя Петра I не находит своего подтверждения.

И тем не менее, в Шилове до революции хранилась «Следованная Псалтирь» с такой дарственной надписью: «Сия глаголемая псалтирь следованная пожаловал и приложил благородный великий князь царевич Алексей Петрович в Рязанской уезде, в Старорязанской стане в пустыню Николая Чудотворца, что на реке Оке, зовомый Лапотный, 1708 года ноября 3 дня».

С чего бы царевичу Алексею, известному сыну царя Петра I, было посылать эту книгу в далекий монастырек, казалось бы, не имевший к нему никакого отношения?

Церковные этюды

По ту сторону амвона

Мы пришли в храм в юности. Мы еще ходили вокруг нашего сельского храма на окраине города, когда там было «овощное хранилище». То есть колхозный склад. И заглядывали в щели в заколоченных окнах.

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Искали крупницы знаний о вере в журнале «Наука и религия», в «Забавном Евангелии» и других книгах, где только можно было найти слово «Бог» — в тех изданиях с маленькой буквы. А в школе с нас еще снимали кресты и позорили перед всем классом.

И вот случилась радость — наш храм открыли! Начались службы. Мы еще служили на постеленных на полу досках в холодном храме. Ходили туда, как на работу. Сначала ничего не знали: даже про то, что такое пост.

Прошло больше двадцати лет с тех пор, как открыли наш храм, а в стране перестали преследовать верующих. Теперь мы все знаем. Все имеем: и кресты, и иконы, и синодальное Евангелие. И многие мои товарищи стали священниками и диаконами. А девушки — многодетными мамами.

Жизнь никому не дает расслабиться. Все прошли через искушения, ошибки, падения. И восстали.

И вот стоим мы, многодетные мамы, со своими разновозрастными детьми в храме, ближе к притвору, чтобы не мешать молящимся. Служба подходит к концу. Батюшка читает проповедь.

— Что же вы ходите в храм, к Богу, как к директору склада: «Дай, дай, дай!», — говорит нам священник, ругая за потребительское отношение к вере.

А мы, задавленные житейскими заботами, не имеющие сил и времени вычитывать все полагающиеся верующим правила, стоим и думаем, что ведь правда!

И тут одна моя подруга, которая только что рассказывала об успехах детей и о том, сколько она за них молилась, тихо шепчет: «А ведь Он все равно дает!»

— Действительно, — говорит другая, — а кому же нам тогда идти и просить?

Ну, вот что с нами сделаешь?

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Пара слов

Многие помнят, как по вечерам во время богослужения в храме вдруг гасят свет и задувают свечи. Это — начало особой части богослужения — шестопсалмия.

Название почти все объясняет — читаются шесть псалмов из Псалтири: 3, 37, 62, 87, 102, 142. Но зачем гасят свет? Молящиеся остаются во тьме для большей молитвенной сосредоточенности, позволяющей вспомнить собственные грехи. Шестопсал-

Шестопсалмие

мие — плач Адама о потерянном Рае, воспоминание о грехе.

Этот момент службы символизирует также переход от Ветхого Завета к новозаветным временам. Шестопсалмие читают в самом начале утрени. Это образ духовной тьмы дохристианского мира и просто ночной темноты, в которой родился Спаситель. В середине шестопсалмия из алтаря выходит священник, он становится лицом к алтарю и при открытых Царских вратах читает 12 утренних молитв. Это образ Спасителя, уже пришедшего в мир и ходатайствующего за людей, но еще не вышедшего на проповедь. Принято также соотносить шестопсалмие со Страшным Судом, когда каждый воочию увидит и вспомнит собственные прегрешения... По уставу на шестопсалмии не полагаются поклоны.

Материнский капитал

Лидия ФАНАТ

Соседкой Надеждой Ивановой мы приятельствуем года, наверное, два. Нам обидно за шестьдесят, за плечами учительское прошлое, в настоящем – взаимная симпатия и общность взглядов. В общем, нам есть что вспомнить, о чем поговорить. Моя приятельница одинока, ее супруг-чернобылец умер рано. Еще знаю, что у Надежды Ивановны есть замужняя дочь и внучка.

В тот день соседка пригласила меня на чай. Коснувшись вечных тем – погоды и здоровья, беседа плавно потекла в проторенном русле – дети и внуки. «А я ведь так ни разу и не видела ваших девочек!» – вспомнила я. Надежда Ивановна принесла тяжелый альбом в замшевой обложке. Я листала плотные страницы, где пухленькая малышка Верочка постепенно превращалась в стройную красавицу Веру Михайловну, учителя истории, уважаемого человека. Увидев особенно удачное фото, я не смела скрыть восхищения: «Да Ваша Верочка – не только умница, но и красавица! А Вы – счастливейшая из женщин!». Реакция приятельницы была странной: она вдруг погрузилась, а ее глаза подозрительно заблестели.

– Что с Вами? – испугалась я. – Я сказала что-то не то? – Да нет! – она легонько сжала мою руку. – Это я когда-то едва не сделала «что-то не то». – И соседка поведала мне свою историю. Она сообщила эту новость Михаилу, но ответа на свое письмо не дождалась, как и на все последующие послания. Звонить ему в ту «домобильную» эру было некуда, а ехать к жениху она не решилась: останавливало его молчание. Можно было действовать через родителей Михаила. Но они, люди обеспеченные, занимающие высокие посты, холодно относились к потенциальной невестке, считая девушку из «обыкновенной» семьи неподходящей парой единственному чаду. Так что на их поддержку рассчитывать не приходилось. В ожидании письма от Михаила Надя ежедневно чуть ли не наизуанку выворачивала почтовый ящик, пока не поняла, что ответа от жениха не дождалась. Между тем, время бежало, настойчиво подталкивая девушку к принятию како-

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

го-либо решения. А было их всего-то два: сделать аборт или остаться одной с ребенком на руках, без законченного образования, и сесть вместе с малышом на родительскую шею. Надя выбрала первый, как ей казалось, правильный вариант и, несмотря на увещевания матери, отправилась в больницу.

Детоубийственный конвейер работал с холодной неумолимостью, убивая тела и калеча души. Трясаясь в нервном ознобе, Надя в ожидании

своей очереди мерила шагами больничную палату. Но что-то не заладилось у докторов: захлопали вдруг двери, забежал персонал, предшественницу Надю провезли куда-то на громящейся каталке, рядом бежала медсестра с капельницей. Про Надю все забыли, а она и рада была. Казнь не отменили, но хотя бы отложили. Однако радость быстро прошла, и к девушке вернулись все ее страхи. Вечером, ища утешения, она решила пойти на сестринский пост за успокоительным. Женщины, давно лежавшие в палате и знавшие все больничные порядки, пытались ее отговорить: «Не ходи! Сегодня тетя Шура дежурит. Злющая, потому как бездетная. Тех, кто на аборт идет, на дух не выносит».

Но, вконец измучившись, Надя все-таки решила обратиться к суровой медсестри-

«А тетя Шура вдруг побледнела, упала на стул, уронив голову на руки, и затряслась в безудержном плаче.

«Валерьяночки тебе?! – взметнулась сestra милосердия. – Ремня бы тебе хорошего. Ишь чего удумала! И как тебя мать-то отпустила на такое дело!». Обида за маму захлестнула Надю с головой: «Да как Вы можете! Мама меня не пускала! Да что Вы вообще понимаете в этом? У Вас же своих детей никогда не было!» .

ее существо. И так жалко стало и тетю Шуру, и себя, и... ребенка!

В ту ночь она так и не уснула – не помогла валерьянка. Тихо вышла на лестничную площадку, где и простояла до рассвета, глядя в окно, и думала, думала... А утром положила на стол заведующему отделением два листа бумаги: на одном был отказ от операции, на другом – как объяснение – стихи, рожденные из бессонницы и тяжких раздумий... .

Последние строки своего стихотворения Надежда Ивановна дочитывала мне со слезами на глазах. «Ну, не расстраивайтесь Вы так, – поспешила я утешить ее. – Это сейчас женщинам хорошо рожать: и медобслуживание приличное, и материнский капитал дают. А тогда времена трудные были, одной с ребенком тяжело».

– Нельзя детей убивать, ни в какие времена, – тихо возразила Надежда Ивановна. – Я всю жизнь ту тетю Шуру благодарю и Господа Бога, что отвели меня от этого греха.

Рассыпалась трель звонка, и соседка пошла открывать дверь. Это пришли ее дочь и внучка. Я вышла в прихожую и увидела их всех троих: красивых, счастливых, любящих.

– Вот он, мой материнский капитал! – засветилась радостью Надежда Ивановна.

Я шла домой и вспоминала впечатавшиеся в память строки:

... Ты вчера узнала, что в тебе Новой жизни огонек родился.

Да, огонь тот не зальешь водой! И уже спешишь ты жизнь поправить: Даже претерпел и страх, и боль, От ребенка плоть свою избавить.

Он ведь еще даже не дышал! Неужели ты не понимаешь, Что, лишая жизни малыша, Ты себя бессмертия лишаешь?

Может быть, в том есть великий смысл, А не просто безобидность звуков, Что слова и Женщина, и Жизнь Начинаясь с одной и той же буквы!

Буквы строятся в слова

Я владела методикой обучения чтению. Тем не менее, решила не «грузить» малыша гласными и согласными, твердыми и мягкими, глухими и звонкими звуками.

Как привить ребенку любовь к книге? Опыт делится педагог, писатель и просто «бабушка» Лидия АЛЕКСЕЕВА

Признаюсь Вам, Уважаемый Читатель: я запойный книголюб. Я искренне полагаю, что буквы в книге – это те самые семена разумного, доброго, вечного. И уж насколько не сомневаюсь в том, что регулярное чтение способствует расширению кругозора и будущей грамотности ребенка.

Поэтому детские книги в нашем доме стали появляться задолго до рождения внука Максима.

Первой книжкой Максима стали «Ладунки-ладунки» из серии «Мои любимые». Она же долго была его настольной книгой. Слушая и повторяя народные потешки, малыш учился говорить. Отгадывая загадки, развивал мышление (в том числе и образное). Пробираясь сквозь частоту звуков в скороговорках, оттачивал чистоту речи.

Буквы мы выучили в четыре года с помощью замечательного пособия «Говорящая азбука», кубиков и магнитной доски с буквами. Какое-то время я колебалась: учить ли внука читать? С одной стороны, школьные учителя не приветствуют такую инициативу. Объясняют они это тем, что родители не владеют методикой обучения чтению, и детей приходится переучивать. С другой стороны, современные требования таковы, что ребенок к моменту поступления в школу должен уметь читать.

Я владела методикой обучения чтению. Тем не менее, решила не «грузить» малыша гласными и согласными, твердыми и мягкими, глухими и звонкими звуками. Я пошла по пути наименьшего сопротивления – механического запоминания слогов: «б»

Фото: газета «Травославная Москва»

плюс «а» равно «ба». Именно таким способом учили читать и меня, причем довольно успешно. Сначала Макс осилил открытые слоги: «ба», «бо», «бу» и так далее, потом настало время слогов закрытых: «аб», «об», «уб»... Пару недель спустя он уже бойко складывал из кубиков и на доске простые слова: «мама», «дом», «Макс»...

Не скажу, что переход от слушания к чтению книг дался нам легко, но вместе мы успешно его преодолели. И помогли нам в этом чудесные сказки и «говорящие» картинки Владимира Сутеева – талантливого детского писателя и художника, одного из основателей отечественной мультипликации.

«Три котенка» состоят из простых, коротких предложений и легко читаются. Пока малыш рассматривал забавные картинки, он успевал отдохнуть и подготовиться к чтению следующего предложения.

Сказки «Цыпленок и Утенок», «Под грибом», «Яблоко» хороши для чтения по ролям. Сначала я давала Максика какую-то небольшую роль. По мере улучшения техники и повышения скорости чтения увеличивала нагрузку.

Чтобы побудить внука к самостоятельному чтению, я применяла невинные уловки. Начав читать очередную книгу, вдруг говорила: «Ой, Макс, что-то у меня глазки устали,

почитай теперь ты мне!». И внук старательно складывал буквы в слова, с каждым разом читая все большие по объему отрывки.

«Книжка на ночь» была и до сих пор остается неизменным пунктом режима его дня. И даже «всеобщая компьютеризация страны», которая не обошла стороной и нас, не смогла погасить его любви к печатному слову. Полчаса перед сном с книгой в руках – это святое.

Отрывок из книги Лидии Алексеевой «Вверх по лестнице развития. Практические советы родителям малышей от 2 до 5 лет». Печатается в сокращении.

Вопрос – Ответ

Моему сыну 14 лет, и он не хочет идти на исповедь. Что делать?

Отвечает священник Дмитрий ФЕТИСОВ, главный редактор газеты «Логосъ»: Очень nepoтpeпeный вопрос. Во-первых, хотелось бы узнать, в какой обстановке он вырос? Являлся ли до этого момента храм для него родным местом? И не совсем ли потеряна, в силу педагогических ошибок, связь с ним у родителей и крестных? Если хотя бы в какой-то сте-

Начать с себя

пенни на вышеприведенные вопросы Вы можете ответить положительно, то это ещё полбеды. В таком случае, возможно, ему просто необходимо пообщаться с кем-то из опытных в вере взрослых. Лучше всего пригласить на неформальное домашнее чаепитие того батюшку, с которым Ваш сын знаком с раннего детства. Возможно, отказ от исповеди вызван системным духовным кризисом, через который мы все неизбежно проходим. Возможно, он об-

словлен тем, что подросток совершил грех, в котором ему стыдно покаяться. В любом случае деликатное внимание со стороны старших должно со временем разрешить эту проблему.

В случае же, когда ребёнок рос, как сорняк, на который родители лишь время от времени обращали внимание, а вот теперь спохватились, важно понять: действовать надо терпеливо, аккуратно, и начинать воцерковление чада придется с самого себя.

Важно молиться за своих детей. «Не может погибнуть дитя столько молитв» – сказал святитель Амвросий Медиоланский святой Монике – матери будущего блаженного Августина, который на пути к истине преодолел огромный и трудный путь, описанный им в книге «Исповедь». Эту книгу я советую прочитать всем людям, находящимся в религиозном поиске и имеющим проблемы с религиозным воспитанием собственных детей.

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Ностальгия

В июле 91 года теперь уже прошлого столетия я стала студенткой Сорбонны. А в феврале 1992 года вернулась домой, в Рязань. Насовсем. Но несколько историй из того времени я должна рассказать.

Я – русская

Вот, что было со мной в один июльский вечер.

Я сидела одна на бортике набережной Сены. Догорал закат, красные блики лениво бултыхались в мутных зеленых водах каменной реки.

Было очень тихо.

Тишина в определенный момент стала абсолютной: в шумной столице Франции есть такие старые уголки – каменные тупики, в которых живет только жирное мрачное время. Я знала несколько подобных мест и укрывалась в них, чтобы переждать приступы ностальгии.

Там я оставалась наедине со своей болезнью, которая терзала меня за границей хуже любого физического недуга. Иногда, по вечерам, эта боль становилась особенно нестерпимой. После двух месяцев жизни в Париже я начала думать по-французски. Мне стали сниться сны на французском. Боль стала еще сильнее.

Если бы мне кто-то в России раньше рассказал о том, что можно ТАК страдать вдали от Родины, я бы не поверила. Теперь, вдыхая этот воздух без запахов, созерцая эту воду, до которой не дотянуться, глядя на солнце, не приносящее радость, я вспоминала Белинского, Салтыкова-Щедрина, Набокова. Все они, как

Морис Утрилло

и многие другие, не могли жить без России.

Я искала хоть один храм в Париже, где я бы чувствовала, что там есть Бог. Хоть один открытый храм, где молятся, а не фотографируют. Но его не было в тех местах, где я жила и училась. Нет, я, конечно, посетила православный храм на кладбище «Сан-Дени». Но не стала членом православного парижского прихода. Я его вообще не нашла. Нашла группу молящихся в шортах и замечательного русского пономаря-диссидента Николая. Он еще помнил Россию. Обо всем этом я думала.

И вдруг эту тишину разорвал непристойный гогот: человек двадцать молодых арабов (они всегда ходят такими группами) тоже решили посетить мое убежище. И им, как им думалось, страшно повезло: мне некуда было бежать из тупика. Я казалась им легкой добычей.

Совсем недавно такие же арабские молодчики проломали голову моему русскому знакомому и отобрали деньги. Никто не хотел бы с ними встретиться в пустынном месте.

Они надвигались толпой, выкрикивая непристойные издевательства. К моему собственному удивлению, я стремительно встала на ноги и... пошла прямо на

них. Ощущая себя танковой колонной на Курской дуге, я шла, как на битву, не размышляя, имея только одну решимость... Я сняла цветные очки, чтобы они видели мой глаза. Чтобы видели, что я не боюсь. И... они испугались. Просто остановились, замолчав, не понимая, что я задумала. И они расступились... Проходя сквозь толпу, я сказала громко: «Париж – клоака. Я – русская».

Гора святого Михаила

Однажды, будучи в Нормандии, на горе Сан-Мишель, я увидела женщину, которая писала на улице иконы.

– Вы – русская?

– Нет. Я люблю русские иконы. Я люблю Рублева. Вы, русские, сделали очень много для христиан всего мира! – ответила мне тогда эта женщина.

Французы умеют и любят общаться. Они тоже хотели бы знать, что такое духовность. Но у меня было стойкое ощущение, что духовное небо над ними закрыто. Я чувствовала, что забываю слова молитв, мне было духовно душно. Я хотела в деревню, в которой жила летом у бабушки, чтобы, сшибая палкой репы вокруг узкой тропинки, пройти через овраг к храму свя-

того Николая. Я бы отдала в тот момент жизнь, чтобы только дотронуться до этих прохладных намоленных стен, вокруг которых лежали мои предки.

Но вокруг меня в скале были высечены храмы и базилики, соединяющиеся между собой узкими каменными тропинками. На них фотографировались люди. И в храмах они, конечно, тоже фотографировались. И храмы уже были то ли католические, то ли протестантские, то ли совсем непонятно, какие... Я подумала, что если у меня на родине апостасия еще бьется с христианством, то тут она давно и скучно стала полноправной хозяйкой.

Всю дорогу от столицы до севера Франции я видела ухоженные поля, красивых упитанных коров, ветряные электростанции, зайцев и лис, спокойно гуляющих среди чистых и специально посаженных очень красивых лужаек... Но во всей этой искусственности, как мне казалось, не было жизни. Так и хотелось спросить: «А зачем?».

Разбитый временем и заросший травой полустанок между Рязанью и Шиловым был бы для меня в это время просто преддверием Космоса. А во Франции даже небо в августе смотрело само на себя какими-то слепыми жирными звездами, только что вышедшими из самого престижного ресторана на Елисейских полях.

Боб Марлей и Александр Дюма

У меня был русский друг Денис. В Рязани мы вместе учились и занимались в одном ансамбле. Мне он очень помогал первое время. Иногда, когда вечером Денис был не занят, он звонил мне.

– Привет! Собираемся сегодня в семь вечера перед Нотр-Дам.

Ну, собираемся, так собираемся. Не важно – кто и зачем. Тут это было совершенно неважным.

Прямо перед молчаливым зданием парижской полиции недалеко от древнего собора человек 20-30 сидели, образовав круг. В основном, это были черные. В центре очень талантливый малый пел Боба Марлея: «Нет женщин – нет слез». Еще двое очень здорово танцевали. Длинные дреды, мускусный запах темных тел. Всем, кроме меня, было очень весело. Молодые люди и девушки подпевали.

А я вспоминала картины из фильма Михалкова, на который сходила накануне. Фильм только начал прокат. Мой однокурсник – француз – решил сделать мне шикарный подарок на день рождения – купил два билета на «Утомленные солнцем». И уснул на сеансе. Когда он проснулся, то был в ужасе: я сидела вся красная, в белых пятнах, по моему лицу бесконечно текли слезы. «И как в таком виде я тебя буду домой провожать? Ладно, – сказал Мишель, – буду думать, что просто веду свою сумасшедшую сестру из дурдома...».

Денис выдернул меня из прострации, сунув мне в руки косячок и бутылку с пойлом – их пускали по кругу. Мне стало брезгливо.

Глаза Дениса горели:

– Ты представляешь, мы сидим возле полиции! Круто! Нас не гоняют!!!

– Ну, тогда я сама пошла. Я резко встала на ноги.

...Мы еще бродили несколько часов по центру Парижа. И Денис уговаривал меня полюбить жизнь в этом древнем городе:

– Тут, понимаешь, тут ходили мушкетеры! Тут жил Александр Дюма! Тут...

... Хочу умереть в Шацке... На терраске бабушкиного дома, под стук дождя по железной крыше я тоже любила читать Дюма...